

Известия англичан о России XVI века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
ИЗЗ

ИЗЗ Известия англичан о России XVI века / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 111 с.

ISBN 978-5-458-01742-8

ISBN 978-5-458-01742-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ихъ странъ оживленными и частыми. Всѣ Англичане, прѣзжавшіе въ Россію послами отъ королевы, оставили описаніе своихъ путешествій: Рич. Ченслеръ, бывшій въ Россіи 2 раза, въ 1553 и 55 год., Антонъ Дженкинсонъ, четыре раза прѣзжавшій въ Россію между 1557 и 71 г., ѣздившій черезъ Россію въ Вухару и Персію, Тома Рандольфъ, бывшій въ 1568—69 г., Баусъ—въ 1583—84 г., Горсей, жившій въ Россіи почти безвыѣздно 18 лѣтъ, 1552—90, и наконецъ Джильфъ Флетчеръ—въ 1588—9 г.

Но кромѣ описаній Россіи выше перечисленными авторами мы имѣемъ еще описанія и замѣтки агентовъ общества, обыкновенно довольно долгое время проживавшихъ въ Россіи и собиравшихъ свѣдѣнія какъ о Россіи, такъ и о сосѣднихъ съ нею странахъ, о путяхъ въ Китай, Индію, Персію. Есть также замѣтки лицъ, служившихъ на царской службѣ—за этотъ періодъ Англія, по преимуществу, доставляла инженеровъ, докторовъ, аптекарей, ювелировъ и т. под. лицъ *.

Всѣ описанія путешествій этихъ лицъ напечатаны въ сборникъ Гаклюйта *Hakluyt's „Collection of early voyages“*, за исключеніемъ Горсея и Флетчера, не вошедшихъ въ этотъ сборникъ, а напечатанныхъ Гаклюйтовскимъ обществомъ отдѣльно подъ заглавіемъ: „*Russia ofendof XVI century“*, Lond. 1856 г. Гаклюйтовскій же сборникъ вышелъ первымъ изданіемъ въ 1589 г., вторымъ дополненнымъ въ 1809 г. въ Лондонѣ; этимъ послѣднимъ я и пользовался.

Изданія Гаклюйтовскаго Общества составляютъ въ Россіи большую рѣдкость; эти описанія написаны уже устарѣлымъ Англійскимъ языкомъ XVI вѣка, что значительно затрудняетъ пользованіе ими; между тѣмъ достоинства и важность ихъ признаны всѣми нашими историками—вотъ при-

* Больше подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Англии и Россіи см. Юр. Толстому, «Россія и Англія». Гамеля: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.».

чины, побудившія меня перевести на русскій языкъ эти извѣстія цѣликомъ; я исключалъ только мѣста, неимѣющія никакого отношенія къ Россіи, какъ напр. описанія морскихъ путешествій, длинныя и утомительныя.

ИЗВѢСТІЯ АНГЛИЧАНЪ О РОССІИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI ВѢКА.

Ричардъ Ченолерьъ.

„Книга о великомъ и могущественномъ царѣ Русскомъ и великомъ князѣ Московскомъ и о владѣніяхъ, порядкахъ и произведеніяхъ сюда относящихся“.

Всѣ предпринимающіе путешествія по отдаленнымъ и чужестраннымъ землямъ должны стараться не только сами узнать о порядкахъ, товарахъ и плодородіи этихъ странъ, но и сдѣлать эти свѣдѣнія общеизвѣстными, чтобъ пособить другимъ въ путешествіяхъ по тѣмъ же странамъ; поэтому и я почелъ за благо написать короткое повѣствованіе о моемъ путешествіи въ Россію и Московію и другія смежныя съ нею страны. Мнѣ случилось ознакомиться съ сѣверными частями Россіи прежде, чѣмъ я пріѣхалъ въ Московію, по этому сначала о ней (т.-е. Россіи) сообщу вкратцѣ мои свѣдѣнія.

Россія—страна богатая землей и населеніемъ, въ изобиліи имѣющимъ находящіяся тамъ произведенія. Между жителями очень много рыбаковъ, ловящихъ семгу и треску; у нихъ также много масла—ворвани, наибольшее количество котораго добывается около р. Двины; добывается оно также и въ другихъ мѣстахъ, но не въ такомъ количествѣ; жители также много промышляютъ вываркой соленой воды. Въ сѣверныхъ частяхъ этой страны есть мѣсто, гдѣ ловятъ пушныхъ

звѣрей: соболей, кунищъ, сѣрыхъ медвѣдей, лисицъ, бѣлыхъ, черныхъ и красныхъ, выдру, горностаевъ, бѣлокъ и оленей; тамъ же добываютъ клыки отъ рыбы, называемой Моржъ. Охотники за этими звѣрями живутъ у города Пустоозерска (Postesoga); на оленяхъ они привозятъ свою добычу въ Лампожню (Lampos) для продажи, а оттуда ее везутъ въ Холмогоры, гдѣ въ Николинъ день бываетъ большая ярмарка. Къ Зап. отъ Холмогоръ находится городъ Tatanowe, по ихъ Новгородъ, около котораго растетъ прекрасный ленъ, конопля, много также воску и меду. Голландскіе купцы имѣютъ въ Новгородѣ свой складочный домъ; очень много въ Новгородѣ и кожи, равно какъ и въ городѣ Псковѣ, въ окрестностяхъ котораго тоже великое изобиліе льна, конопля, воску и меду. Новгородъ отстоитъ отъ Холмогоръ на 120 миль.

Находится здѣсь еще гор. Вологда, его предметы торговли: сало воскъ и ленъ, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ Новгородѣ. Отъ Вологды до Холмогоръ течетъ рѣка Двина, впадающая затѣмъ въ море. Холмогоры снабжаютъ Новгородъ, Вологду и Москву со всѣми окрестными областями солью и соленой рыбой. Отъ Вологды до Ярославля 200 миль; послѣдній—очень большой городъ. Здѣсь находятся: кожи, сало, хлѣбъ въ очень большомъ количествѣ, есть и воскъ, но его не такъ много, какъ въ другихъ мѣстахъ. Отъ Ярославля до Москвы 200 миль. Между ними область усѣяна деревушками, замѣчательно переполненными народомъ. Земля эта изобилуетъ хлѣбомъ, который обитатели возятъ въ громадномъ количествѣ въ Москву. Утромъ можно встрѣтить 700 и 800 саней, везущихъ хлѣбъ, а нѣкоторыя рыбу. Попадаются везущіе хлѣбъ въ Москву, а также и оттуда—это живущіе, по крайней мѣрѣ, за 1000 миль, весь ихъ обозъ на саняхъ; они живутъ въ сѣверныхъ частяхъ владѣній княжескихъ, гдѣ холодъ не позволяетъ хлѣбу расти; такой жестокой тамъ холодъ. Они привозятъ сюда рыбу, мѣха, шкуры. Въ этихъ мѣстахъ и скота немного. Москва обширный городъ; думаю, что весь этотъ городъ больше Лондона съ его предмѣстьями; но Москва очень нечиста и распланирована безъ всякаго порядка. Всѣ дома обывателей изъ дерева и очень опасны во время пожара. Въ Москвѣ красивый Кремль, его стѣны изъ кирпича и очень высоки; говорятъ будто онъ 18 футовъ толщиною; не думаю, чтобъ было такъ, по крайней мѣрѣ, онъ не кажется такими; но навѣрное не знаю, потому что иностранцамъ не позволено осматривать ихъ. Съ одной стороны Кремля ровъ, съ другой бѣжитъ р. Москва, текущая чрезъ Тартарію въ Ка-

опійское море. На Сѣверъ расположенъ нижній городъ, тоже обнесенный каменной стѣной, соединенной съ Кремлевской. Царь живетъ въ Кремлѣ, тамъ же находится 9 прекрасныхъ каменныхъ церквей и живетъ духовенство, также Митрополитъ съ нѣкоторыми епископами. Не буду описывать ни этихъ строеній, ни крѣпостей русскихъ; у насъ, въ Англіи, онѣ во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Но и эти хорошо снабжены орудіями всѣхъ родовъ.

Дворецъ Царя и Великаго Князя по постройкѣ, по наружному виду и по убранству не такъ роскошенъ какъ тѣ, которые я видѣлъ. Это очень низкая постройка,—8-квдратная, очень похожая на старыя Англійскія строенія, съ небольшими окнами, такъ и въ прочихъ отношеніяхъ. Теперь расскажу о моемъ представленіи Царю. Когда я уже прожилъ здѣсь 12 дней, дьякъ, вѣдавшій дѣла иностранцевъ, прислалъ мнѣ увѣдомленіе, что князь желаетъ, чтобъ я явился къ нему съ грамотами Короля, моего государя; этому я былъ очень радъ и со тщаніемъ приготовился. Когда Князь занялъ свое опредѣленное мѣсто, за мною пришелъ толмачъ въ верхнюю комнату, гдѣ сидѣло слишкомъ 100 дворянъ, всѣ въ роскошныхъ съ золотомъ платьяхъ; отсюда я вошелъ въ залу Совѣта, гдѣ сидѣлъ Князь со своею знатью, образовывавшею великолѣпную свиту; они сидѣли вокругъ комнаты одинъ выше другаго; самъ же князь сидѣлъ значительно выше, чѣмъ кто либо изъ его приближенныхъ, въ позолоченномъ крестѣ; одѣтъ, онъ былъ въ длинное золотое платье, съ царской короной на головѣ; въ правой рукѣ держалъ скипетръ изъ хрусталя и золота, лѣвой операясь на свое кресло. Думный дьякъ съ дьякомъ стояли передъ княземъ. Поклонившись, я передалъ ему грамоту; Князь милостиво подзвалъ меня и освѣдомился у меня о здоровьи короля, моего государя; я отвѣчалъ ему, что при моемъ отъѣздѣ Король былъ въ добромъ здоровіи, и что я надѣюсь, что и теперь онъ въ такомъ же здоровіи. Послѣ этого князь пригласилъ меня къ обѣду. Думный дьякъ представилъ мои подарки Его Свѣтлости открытыми (до этого времени они были закрыты), и когда Его Свѣтлость взялъ мою грамоту, я былъ приглашенъ выйти; я не могъ говорить съ Княземъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ обращался ко мнѣ. Я отправился въ секретарскую комнату, гдѣ и ждалъ 2 часа, по прошествіи которыхъ я былъ приглашенъ въ другой дворецъ, называемый золотымъ; не знаю, почему онъ такъ называется: я видѣлъ много дворцовъ, которые лучше этого во всѣхъ отношеніяхъ. Я вошелъ въ палату, которая мала и необширна, какъ зала Его Величества, Короля Англіи; столъ былъ

накрыть скатертью, на концѣ стола сидѣлъ Кравчій (Маршалъ) съ небольшимъ бѣлымъ жезломъ въ рукѣ, этотъ столъ былъ переполненъ золотой посудой. На другомъ концѣ палаты стоялъ красивый шкафъ съ серебряной посудой. Отсюда я вошелъ въ объединенную палату, гдѣ сидѣлъ самъ Князь, не въ торжественномъ платьѣ, а въ серебряной одеждѣ, съ короной на головѣ; сидѣлъ онъ на стулѣ, нѣсколько приподнятомъ; около него никого не сидѣло. Вокругъ комнаты стояли столы, за которыми сидѣли лица, приглашенные княземъ къ обѣду; всѣ были въ бѣлыхъ платьяхъ. Мѣста на которыхъ стояли столы были подняты ступени на двѣ. Посреди палаты стоялъ столъ или шкафъ для посуды, наполненный золотыми чашами (между прочимъ здѣсь находились 4 удивительно большихъ кружки (*crudences*, какъ ихъ называютъ здѣсь) изъ золота и серебра; думаю, что онѣ добрыхъ 1 $\frac{1}{2}$, аршина высотой). При шкафѣ съ посудой стояло 2 дворянина съ салфетками на плечахъ, оба держали по золотой чашѣ, усыпанной жемчугомъ и драгоценными камнями; это были чаши для питья самого князя; когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи, онъ попивалъ изъ нихъ по глотку. Блюда подавались Князю безъ порядка, но сервизъ былъ очень богатый: всѣмъ было сервировано золотомъ, не только Князю самому, но и намъ всѣмъ, притомъ приборы были массивные; золотыя чаши также были очень массивны. Число обѣдавшихъ доходило въ тотъ день до 200 чел., и всѣмъ имъ были поданы золотые сосуды. Прислуживавшіе дворяне были въ платьяхъ съ золотомъ и служили Князю съ шапками на головахъ. До подачи кушаньевъ Князь разослалъ всѣмъ по большому куску хлѣба, и податель, называя вслухъ лице, которому было послано, говорилъ: «Иванъ Васильевичъ, Царь Русскій и Великій Князь Московскій, пожаловалъ тебя хлѣбомъ»; при этомъ всѣ вставали и такъ оставались, пока онъ произносилъ эти слова». Послѣ всѣхъ Князь далъ кусокъ хлѣба Кравчему, который тотъ съѣлъ передъ Княземъ и затѣмъ, откланявшись, вышелъ. Тогда внесли блюдо лебедей, разрѣзанныхъ на куски (каждый лебедь на отдѣльномъ блюдѣ), куски Князь разсылалъ также какъ и хлѣбъ, и податель говорилъ тѣже слова. Какъ я уже говорилъ, кушанья подавались не по порядку, а одно тотчасъ за другимъ. Затѣмъ Князь разсылалъ съ тѣми же словами напитки. Передъ обѣдомъ онъ перемѣнилъ свою корону, да во время обѣда двѣ, такъ что я видѣлъ 3 короны на его головѣ въ одинъ день. Когда все было подано, онъ далъ каждому изъ прислуживавшихъ ему дворянъ кушаньевъ и напитковъ изъ собственныхъ рукъ; его намѣреніе при

этомъ, какъ я слышалъ, было то, чтобы всѣ уважали его слугъ. По окончаніи обѣда онъ подзывалъ къ себѣ по имени каждаго изъ своихъ знатныхъ; удивительно было слушать, какъ онъ можетъ знать ихъ имена, когда ихъ такъ много у него. Я по окончаніи обѣда отправился въ свое помѣщеніе, былъ уже часъ ночи. Теперь оставляю этотъ предметъ и не буду больше говорить ни о князѣ, ни объ его дворцѣ, но хочу рассказать объ его землѣ и народѣ, ихъ свойствахъ и военномъ могуществѣ. Этотъ Князь повелитель и Царь надъ многими странами, и его могущество изумительно велико. Онъ можетъ вывести въ поле 200 и 300 т. людей; самъ онъ никогда не выступаетъ въ поле мѣнѣе, чѣмъ съ 200 т. людей, и когда онъ выступаетъ въ походъ, еще оставляетъ на границахъ войска, численность которыхъ не мала. На Лифляндской границѣ онъ держитъ до 40 т. чел., на Литовской—до 60 т., противъ Ногайскихъ Татаръ—тоже 60 тыс. люд.—просто, удивительно слышать; къ тому же онъ не беретъ на войны ни крестьянъ, ни торговцевъ. Всѣ его военные-всадники, пѣхоты онъ не употребляетъ, за исключеніемъ служащихъ при артиллеріи и прислужниковъ, которыхъ будетъ тысячъ 30. Всадники—стрѣлки, имѣютъ такіе же луки и ѣздятъ верхомъ также какъ и Турки. Доспѣхи ихъ состоятъ изъ кольчуги и щита (skull) на головѣ. Нѣкоторые покрываютъ свои кольчуги бархатомъ или золотой или серебряной парчей; это ихъ страсть роскошно одѣваться въ походъ, особенно между знатными и дворянами; какъ я слышалъ, украшенія ихъ кольчугъ очень дороги, отчасти это я и самъ видѣлъ, иначе едвали бы я повѣрилъ. Самъ Князь одѣвается богато, выше всякой мѣры; его шатеръ покрывается золотой и серебряной парчей, до того усыпанной драгоценными камнями, что чудно смотрѣть; я видалъ шатры королей Англійскаго и Французскаго, которые великолѣпны, однако же и не походятъ на этотъ. Когда русскихъ посылаютъ въ отдаленныя иностранныя земли, или когда къ нимъ являются иностранцы, то они одѣваются чрезвычайно пышно; а то и Князь самъ ходитъ въ плохенькомъ платьѣ; когда онъ переѣзжаетъ изъ одного города въ другой, то онъ одѣвается только умѣренно сравнительно съ другими временами. Пока я жилъ въ Москвѣ, Князь отправилъ 2 пословъ къ Польскому королю; они взяли съ собой, по меньшей мѣрѣ, 500 лошадей, пышность ихъ была выше всякой мѣры: не только на нихъ самихъ, но и на лошадяхъ ихъ были: бархатъ, золотая и серебряная парча, усыпанные жемчугомъ, и притомъ не въ маломъ числѣ. Что сказать мнѣ дальше; никогда я не слышалъ и не видалъ столь пышныхъ людей; но это вовсе не ежедневное ихъ одѣваніе: когда нѣтъ случая,

ихъ обиходъ только посредствененъ, какъ я уже сказалъ. Но возвратимся къ ихъ военнымъ дѣйствіямъ. Въ сраженіи они безъ всякаго порядка бѣгаютъ поспѣшно кучами; почему они непріятелямъ и не даютъ битвъ большею частью; а если и даютъ, то украдкою, изподтишка. Я думаю, что подъ солнцемъ нѣтъ людей, способныхъ къ такой суровой жизни, какую ведутъ русскіе. Хотя они проводятъ въ полѣ 2 мѣсяца, когда промораживаетъ землю уже аршина на 2 вглубь, но простой солдатъ не имѣетъ ни палатки ни чего-либо иного надъ своей головой; обычная ихъ защита противъ непогоды—войлокъ, выставляемый противъ вѣтра и непогоды; когда навалитъ снѣгу, солдатъ сгребетъ его, разведетъ себѣ огонь, около котораго и ложится спать. Такъ поступаетъ большая часть изъ нихъ, исключая дворянъ, доставляющихъ себѣ на собственный счетъ другіе припасы. Но и такая жизнь въ полѣ не такъ удивительна, какъ ихъ крѣпость: каждый долженъ добыть и привезти провизію для себя и своей лошади на мѣсяцъ или на два; самъ онъ питается водой и овсяной мукой, смѣшанными вмѣстѣ¹; лошадь его ѣстъ зелень, вѣтки и т. под.; несмотря на все это русскій работаетъ и служитъ очень хорошо. Спрошу я васъ, много ли найдется между нашими хвастливыми воинами такихъ, которые могли бы пробыть съ ними въ полѣ хотя бы одинъ мѣсяцъ. Не знаю ни одной страны около насъ, которая бы славилась такими людьми и животными. Теперь, что могло бы быть совершенно этими людьми, если бы они были выучены порядкамъ и познаніямъ цивилизованныхъ войскъ. Если бы этотъ князь имѣлъ въ своей странѣ людей, которые могли бы выучить ихъ вышесказаннымъ вещамъ, то я думаю, что 2 лучшихъ и сильнѣйшихъ Христіанскихъ государя не могли бы соперничать съ нимъ вслѣдствіе его могущества, суровости и выносливости его народа и лошадей и тѣхъ незначительныхъ издержекъ, которыхъ стоятъ ему войны.

Исключая иностранцевъ, Князь не платитъ никому жалованья (иностранцы получаютъ ежегодное жалованье, но не большое); воины изъ его областей служатъ на собственный счетъ, исключая, что стрѣльцамъ онъ даетъ жалованье на порохъ и пули, т.-е. въ его земляхъ никто не получаетъ ни гроша жалованья. Если же кто-нибудь заедужитъ передъ нимъ, то Князь жалуетъ ему помѣстье или кусокъ земли, за что получившій обязанъ быть всегда на готовѣ—явиться съ та-

¹ Т.-е. толокномъ.

кимъ числомъ людей, какое укажетъ князь. Пусть подумаютъ, какъ легко здѣсь найти помѣстье или землю и какъ много здѣсь людей обьявленныхъ снаряжаться на всякую войну во владѣніяхъ Князя. Въ этой странѣ нѣтъ собственниковъ, но каждый обязанъ идти, по требованію Князя, солдатъ или работниковъ, со всѣми необходимыми принадлежностями. Такимъ образомъ, если какой-нибудь дворянинъ или помѣщикъ умретъ, не оставивши дѣтей мужскаго пола, Князь немедленно же беретъ на себя его землю, не взирая на какое бы то ни было число дочерей умершаго и тотчасъ же передаетъ это помѣстье кому-нибудь другому, за исключеніемъ незначительной части для выдачи замужъ дочерей (умершаго). Равнымъ образомъ если какой-нибудь богатъ помѣщикъ состарится или какъ-нибудь получить увѣчье и я сдѣлается чрезъ это неспособнымъ нести княжескую службу, то другіе дворяне, не вполне достаточные, но болѣе способные къ службѣ, придутъ къ Князю съ челобитной, показывая, что «вотъ у Вашей Милости есть такой-то неспособный нести службу Вашему Высочеству, но очень богатый, а съ другой стороны у Вашей Свѣтлости много дворянъ бѣдныхъ и имѣющихъ недостатокъ въ пропитаніи; мы то вотъ и есть, нуждающіеся, но способные нести службу, и да будетъ угодно Вамъ обратить вниманіе и заставить его (увѣчнаго) помочь недостаточнымъ». Князь тотчасъ же назначаетъ розыскъ объ его силахъ и, если челобитная оправдается розыскомъ, неспособный призывается къ Князю, и ему скажутъ: «другъ, у тебя слишкомъ много дохода, а ты не можешь служить своему князю, кормись съ меньшей части помѣстья, а съ остальной будутъ жить болѣе способные къ службѣ». Послѣ этого помѣстье немедленно же будетъ отнято у него, за исключеніемъ малой доли для прокормленія его и жены его; и онъ (увѣчный) не смѣетъ жаловаться на это; въ отвѣтъ онъ скажетъ, что онъ ничего не имѣетъ, а что есть у него, то въ рукѣ Бога и Князя; но не можетъ онъ сказать, какъ обыкновенно говоритъ Англичанинъ, когда имѣетъ что либо: «это во власти Бога и моей». Говорятъ, что эти люди содержатся въ великомъ страхѣ и послушаніи, такъ что вслѣдствіе отдастъ на волю и распоряженіе князя помѣстье, которое онъ накоплялъ и воздѣлывалъ всю свою жизнь. О, если бы наши дерзкіе бунтовщики содержались въ такомъ же подчиненіи, чтобы они научились своимъ обязанностямъ по отношенію къ Королямъ. Русскіе не могутъ сказать, какъ говорятъ лѣнивцы въ Англии: «я найду Королевѣ человека служить вмѣсто себя или проживать съ друзьями дома, если есть достаточно денегъ». Нѣтъ, нѣтъ, это невозможно въ

здѣшной сторонѣ; русскіе должны подавать низкія челобитныя о пріятіи ихъ на службу; и чѣмъ чаще кто посылается на войны, тѣмъ въ большей милости у Князя онъ себя считаетъ; а Князь, какъ я уже сказалъ, не платитъ никому жалованья. Если бы русскіе знали свою силу, никто не могъ бы бороться съ ними, а отъ ихъ соеѣдей остались бы только кой-какіе остатки. Но думаю, что это не угодно Богу: могу сравнить ихъ съ молодой лошадыю, не знающей своей силы: малый ребенокъ управляетъ ею и водитъ ее на уздѣ, не взирая на всю ея великую силу; но если бы она сознавала, не только дитя, но и никакой мужъ не могъ бы править ею. Войны Русскіе ведутъ, преимущественно, съ Крымскими Татарами и Ногайцами.

Не стану больше рассказывать объ ихъ силѣ и войнахъ, это было бы слишкомъ утомительно для читателя. Но я коротко опишу ихъ законы, наказанія и исполненіе приговоровъ. Начну съ жителей деревень, которыми управляютъ господа. Каждый господимъ управляетъ и судитъ своихъ крестьянъ. Если же случится, что поссорятся слуги или крестьяне двухъ господъ, то оба господина, изслѣдовавъ дѣло, призываютъ къ себѣ стороны и произносятъ приговоръ. Если же вслѣдствіе противорѣчій господа не могутъ порѣшить дѣла, то оба они должны привезти своихъ слугъ или крестьянъ предъ высокаго судью или судилище области и, представивъ ихъ, объяснить дѣло и обстоятельства. Скажетъ истецъ: «я прошу закона, который пожалованъ»; тогда приставъ арестуетъ отвѣтника и поступаетъ съ нимъ не по Англійскимъ законамъ. Заставятъ нѣсколько человекъ бить его по ногамъ, пока отвѣтникъ не представитъ порукъ. Если же онъ не найдетъ, то привязавъ его руки у шеи, водятъ его по городу и бьютъ по ногамъ; употребляютъ и другія крайнія наказанія, пока не приведутъ его къ отвѣту. И судья спроситъ (если дѣло о долгѣ): «долженъ ли ты столько-то этому человѣку». Отвѣтникъ, можетъ быть скажетъ: «нѣтъ». Судья—«можешь-ли ты отрицать говори, чтобъ мы слышали, какъ? «Клятвою» отвѣтитъ. Тогда судья прикажетъ оставить его бить до дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла.

Русское судопроизводство въ одномъ отношеніи заслуживаетъ одобренія: у нихъ нѣтъ юристовъ, которые вели бы дѣла въ судѣ, но каждый самъ ведетъ свое дѣло и подаетъ челобитныя и отвѣты письменно, противно Англійскому судопроизводству. Жалобы пишутся на манеръ просьбы къ милости Князя и передаются ему въ собственныя руки съ просьбою назначить судъ, какъ просить жалоба.

Князь самъ произноситъ приговоръ по всѣмъ дѣламъ согласно законамъ. Это очень похвально, что такой государь беретъ на себя